

полностью держится старой традиции религиозно-дидактической литературы. В каждом упоминании о неверной жене автор прибегает к ярко осудительной лексике, прямо подсказывая читателям оценку поведения Улиты. В рассказе о «блудной похоти», как называет автор любовь Улиты и Кучковичей, он использует все старые средства и дидактического, и хронографического стиля. Виновник этой связи — «дьявол», который «уязви» Улиту и «вложи в сердце» ее «злые мысли на мужа своего»; «дьявольским и сотониным новождением» она «блудною похотью возлюбив» братьев Кучковичей; после убийства «Кучковы дети ... немного жиша со княгинею той в бесовском возжелением, сотониным законом связавшись, удручая тело свое блудною любовною похотию, скверня в прелюбодеестве». Князь Андрей даже в молитве о помощи перед битвой с Кучковым войском прибегает к той же осудительной лексике. Он просит бога о мести «на злых сих блудников наложников тоя бляди Улитки несытых их плотских блудных скверных грязных похотей, бесовских угодных дел связанья их сотонина закона». Подобно Святополку окаянному «та блядь Улитка своего чрева блудных скверных похоти несытовство власти на един час в бескорывство прим, не токмо небеснаго царьства отринувся, но и сего света власть и злато, и сребро и ризы многоцешныя отрицув, но возлюби скверность блудную, похоть чрсу, несытность, возляже с теми наложники на един час, сласть возлюби, всю земную красоту забыв, а стала ино аки ад изблева похоть скверную выля, невеста готовитце окаянному Святополку, во дне адове от сотоны дьявола закон приемлют во веки мучение, мужа своего изгубих своими наложники, аки сотона со двема дьяволы».

Таким образом, «романтическая тема» раскрыта в «Сказании» в духе старой традиции, без всяких попыток проникнуть в душевный мир героев, охваченных сурово осуждаемой автором «любовною похотию». Отношение окружающих к поведению преступной жены выражено в рассказе о том, как казнили Улиту «всякими муками розноличными» и затем предали ее «смерти лютое»: «она, злая, такового безтудства детеля бога не убоаяся, и вельмож всяких людей не усрамышася, а от добрых жен укору и посмеху не постыдишася, мужа своего злой смерти предала». Так выступает традиционное противопоставление «злой жены» «добрым женам».

Наличие мотива любовной измены в «Сказании» позволило С. К. Шамбинаго в своем исследовании⁸ сблизить «Сказание» с рассказом из «Ветрограда» Симеона Полоцкого «Мечь», в котором помимо других сведений о героине рассказывается, как она решилась отравить мужа, чтобы соединиться с другим. Однако подобная параллель не кажется нам убедительной. Героиня Росимунда хотя и не прочь соединиться с Лонгином, но о любовном влечении ее к нему в рассказе речи нет. О красоте Лонгина ничего не говорится. Это Лонгин влюблен в Росимунду и ради того, чтобы «с нею жити», сулит ей золотые горы. К соединению с ним и убийству мужа Росимунду толкает не любовь, а обещание Лонгина Италией «страною владети и лонгобарды в нашей области имети».⁹

Нам представляется, что к «Сказанию» в этом эпизоде гораздо ближе другая параллель. Блещущие красотой молодые люди, княгиня, пошедшая на убийство мужа ради любви к ним — все это не может не напомнить ситуацию, имеющую место в рассказе Хронографа о Никифоре Фоке. Там Феофана убивает Никифора Фоку, так как «привязавшись любовию»

⁸ С. К. Шамбинаго. Повести о начале Москвы, стр. 85—86.

⁹ Симеон Полоцкий. Избранные сочинения. Подготовка текста, статья и комментарий И. П. Еремينا. Изд. АН СССР, М.—Л., 1953 (серия «Литературные памятники»), стр. 29—31.